

Козырев Е.В.

магистрант

Владимирский филиал РАНХиГС

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ОХРАНУ
ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ**

Аннотация: В статье рассмотрены основы прав военнослужащих на охрану здоровья и медицинскую помощь. Раскрыты особенности гражданского и военного законодательства в сфере здравоохранения. Выявлены неопределенности правового регулирования охраны здоровья и медицинской помощи военнослужащим.

Ключевые слова: военнослужащие, медицинское право, охрана здоровья.

Kozyrev E.V.

Undergraduate

Vladimir branch of RANEPA

**REGULATION OF THE RIGHTS OF MILITARY PERSONNEL TO
HEALTH CARE AND HEALTH CARE**

Abstract: The article considers the basics of the rights of military personnel to health care and medical care. The peculiarities of civil and military legislation in the field of health care are disclosed. Uncertainties were identified in the legal regulation of health care and medical care for military personnel.

Keywords: military personnel, medical law, health protection.

Правовые гарантии в сфере охраны здоровья для всех граждан России установлены нормами ст. 41 Конституции Российской Федерации [2], имеющей название "Право на охрану здоровья и медицинскую помощь", где указано:

"1. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

2. В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

3. Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом".

Из анализа указанных норм очевидно, что главные правовые гарантии для граждан России (как основные права человека) в сфере охраны их здоровья установлены в п. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации [2]. При этом автор хотел бы обратить внимание на различие по смыслу и содержанию первого и второго правовых положений в этих нормах Конституции.

Так, право на охрану здоровья и медицинскую помощь дано в нашей стране "каждому", то есть любому человеку, в том числе и не гражданам Российской Федерации. Это соответствует нормам международного права, в том числе гарантиям, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека (ООН, 1948) [1].

Главный в сфере здравоохранения закон РФ был принят в 2011 г. в развитие правовых гарантий ст. 41 Конституции Российской Федерации [2]: это Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [3] (далее - Закон об основах охраны здоровья), все нормы которого фактически имеют юридическую силу федерального конституционного закона по отношению к нормам всех других федеральных законов об охране здоровья граждан, - в силу прямого указания в ст. 3 данного Закона.

В Законе об основах охраны здоровья [3] есть ст. 25, которая имеет название: "Права военнослужащих и лиц, приравненных по медицинскому

обеспечению к военнослужащим, а также граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, граждан, подлежащих призыву на военную службу (направляемых на альтернативную гражданскую службу), и граждан, поступающих на военную службу или приравненную к ней службу по контракту, на охрану здоровья", и выделяет ряд категорий граждан Российской Федерации, чьи права на получение медицинской помощи от государства в той или иной степени связаны с военной службой, то есть с реализацией этими гражданами их конституционной обязанности по защите Отечества. Это вполне объяснимо: государство заинтересовано охранять, в первую очередь, здоровье тех, кто своей службой ему обеспечивает безопасность и суверенитет и, значит, реализацию другими гражданами их прав. А потому медицинское обеспечение военнослужащих требует особого внимания нашего государства.

Ранее и сейчас вопросы охраны здоровья военнослужащих и приравненных к ним граждан регулируются также в ст. 16 Федерального закона "О статусе военнослужащих" [4] (далее - Закон о статусе военнослужащих), которая имеет название: "Право на охрану здоровья и медицинскую помощь". Кроме того, в п. 3 и 5 ст. 16 Закона о статусе военнослужащих [4] регулируются права на охрану здоровья и медицинскую помощь для тех категорий граждан, которые юридически не являются военнослужащими, но по медицинскому обеспечению реально в той или иной степени приравнены к военнослужащим: для членов семей военнослужащих (по контракту) и для указанной в них части граждан, уволенных с военной службы (по контракту), и членов их семей. А нормы п. 7 ст. 16 данного Закона [4] регулируют порядок финансового обеспечения реализации военнослужащими и другими, указанными в этой статье категориями граждан, их права на охрану их здоровья государством.

Из сравнительного юридического анализа норм ст. 25 Закона об основах охраны здоровья [3] и ст. 16 Закона о статусе военнослужащих [4]

очевидно, что эти нормы обоих федеральных законов содержат ряд правовых неопределённостей по их смыслу и содержанию, так и вступают друг с другом в логические и юридические противоречия (коллизии), что затрудняет их однообразное понимание и применение всеми и, соответственно, ведёт на практике к отказу чиновниками и даже судьями в признании у ряда граждан, уволенных с военной службы (по контракту), и членов их семей факта сохранения ими всех тех прав и социальных гарантий по охране здоровья и на медицинскую помощь из средств федерального бюджета, предоставляемых им через Минобороны России и другие федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, которые эти граждане приобрели и длительное время имели на военной службе.

Попробуем в настоящей статье рассмотреть и всесторонне исследовать эти правовые неопределённости и коллизии норм, регулирующих право на охрану здоровья для военнослужащих и лиц, приравненных по медицинскому обеспечению к военнослужащим.

1. Так, из сопоставления норм ст. 25 Закона об основах охраны здоровья [3] и ст. 16 Закона о статусе военнослужащих [4] более-менее понятно, кого из граждан Российской Федерации можно отнести к категории военнослужащих и какие права и социальные гарантии, установленные ст. 16 Закона о статусе военнослужащих [4], эти граждане имеют на военной службе.

Также понятно, кто из граждан отнесен к категории "членов семей военнослужащих" и "членов семей граждан, уволенных с военной службы", так как это разъяснено в нормах п. 5 ст. 2 Закона о статусе военнослужащих [4]. К ним отнесены: супруга (супруг); несовершеннолетние дети; дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения; лица, находящиеся на иждивении военнослужащих [4].

2. Также было бы логично предположить, что к "лицам, приравненным по медицинскому обеспечению к военнослужащим" хотя бы в таком праве военнослужащих, как "право на бесплатное получение медицинской помощи в соответствующих военно-медицинских подразделениях, частях и организациях" - должны быть отнесены все "граждане, уволенные с военной службы" и состоящие в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации по первой категории. Ведь государство должно быть заинтересовано в охране здоровья карового резерва своих Вооружённых Сил, для чего это право следует обеспечивать из средств федерального бюджета не только во время военных сборов, но и между ними.

Нормы п. 5 ст. 16 Закона о статусе военнослужащих [4], имеющие ряд правовых неопределённостей и прямо противоречащие по своему смыслу и содержанию правовым гарантиям, указанным в ст. 5 Закона об основах охраны здоровья граждан [3], позволяют правоприменителям относить к "лицам, приравненным по медицинскому обеспечению к военнослужащим" даже не всех "граждан, уволенных с военной службы (по контракту)", а только лишь офицеров, прапорщиков и мичманов, что фактически разделяет граждан, уволенных с военной службы, в равном праве на охрану их здоровья на средства из федерального бюджета, ставя это в прямую зависимость от их воинского звания и основания увольнения с военной службы.

Это также вступает в прямую правовую коллизию с нормами п. 5 ст. 2 того же Закона о статусе военнослужащих [4], где установлено, что социальные гарантии и компенсации, которые предусмотрены данным Законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами, устанавливаются:

- военнослужащим и членам их семей;
- гражданам, уволенным с военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и

органах, Объединенных Вооруженных Силах государств - участников СНГ, и членам их семей;

- гражданам, уволенным с военной службы в Вооруженных Силах Союза ССР, пограничных, внутренних и железнодорожных войсках, войсках гражданской обороны, органах и войсках государственной безопасности, других воинских формированиях Союза ССР, и членам их семей.

3. Также, было бы логично отнести к "лицам, приравненным по медицинскому обеспечению к военнослужащим", хотя бы в праве на бесплатное получение медицинской помощи в соответствующих военно-медицинских подразделениях, частях и организациях, гражданских служащих Минобороны России и других федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба. На практике это право так и реализуется. Но на уровне федеральных законов это сейчас не урегулировано.

Использованные источники:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС Гарант (дата обращения: 01.12.2020)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Гарант (дата обращения: 01.12.2020)
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // СПС Гарант (дата обращения: 01.12.2020)
4. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" // СПС Гарант (дата обращения: 01.12.2020)